

Индикаторы модернизации образования Центрально-Азиатского региона Российской империи во второй половине XIX–начале XX вв.

Аннотация. Тема изучения модернизации является одной из востребованных среди историков, поскольку в длительном хронологическом охвате включает в себя различные направления общественного развития: демографию, социально-экономическое, политическое, культурное и проч.

Центрально-Азиатский регион Российской империи второй половины XIX–начала XX вв. в этом отношении представляет немалый интерес для исследователей, поскольку модернизация окраинных территорий России имела свои особенности, связанные с географическим положением, национальным составом населения, традиционализмом общества.

Одним из направлений модернизации является образование. Согласно исследователям, его можно отнести к духовному аспекту модернизации. Исходя из источников, а также особенностей развития окраинных территорий Российской империи, были выделены индикаторы развития образования, которые подробно, на примере областей, охарактеризованы в статье (количество учебных заведений и вовлеченность населения в процесс образования, вовлеченность коренного населения в образование (рассматривается отдельно в силу специфики состава населения, более 50 % которого были инородцы), вовлеченность девочек в образовательный процесс (к этому индикатору также следует относиться с особым вниманием по причине традиционализма общества), индикатор структуры образовательной сети, ее усложнение и расширение, уровень грамотности населения.

Анализ совокупности выделенных индикаторов позволяет сделать выводы о том, что российские власти вели политику планомерной модернизации территории, отсутствовала коренная ломка традиционных устоев общества. Это видно из политики в области образования, связанной с устройством школ для инородцев, учебных заведений для совместного обучения инородцев и русских, возможностями получения среднего образования инородцами, в том числе за пределами области. Рост числа учебных заведений, учащихся, расширение сети школ за счет профессиональных учебных заведений являются показателями развития не только системы образования, но и различных отраслей социально-экономической жизни, которые также затронула модернизация.

Ключевые слова: модернизация; Центрально-Азиатский регион Российской империи; система образования; индикаторы модернизации.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-136-3-74-89>

Поступила: 15.07.2021 / Одобрена к опубликованию: 26.07.2021

Введение

В историческом контексте Центрально-Азиатский регион Российской империи имеет

особенности развития. Они связаны прежде всего с тем, что на территории Туркестана и Степного края во второй половине XIX–начале XX вв. проживала большая доля казахов

и коренного туркестанского населения, что существенно сказывалось на развитии региона. Этот факт во многом определял государственную политику в отношении этих территорий, связанную с русификацией, христианизацией населения. Такими характерными для центральноазиатских окраин Российской империи особенностями обусловлен путь модернизации второй половины XIX–начала XX вв., которая проходила в стране в целом. Исходя из этого, важно определить и охарактеризовать индикаторы модернизации, типичные для территории. На это направлена реализация проекта «Социально-экономическая модернизация центральноазиатских окраин Российской империи: междисциплинарные методы реконструкции и оценка эффективности», реализуемого коллективом исследователей Алтайского государственного университета под руководством д.и.н., профессора Ю.А. Лысенко при поддержке Российского научного фонда в 2019–2021 гг. Одной из ключевых задач проекта является выявление и характеристика индикаторов модернизационных процессов в выделенных территориальных рамках.

Показатели социально-экономической модернизации необходимо рассматривать в комплексе, по направлениям, каждое из которых заслуживает отдельного глубокого изучения (демография, уровень развития промышленности к уровню развития сельского хозяйства, финансово-налоговая система, динамика уровня урбанизации, транспортное развитие, торговая система, образование).

Целью статьи является анализ индикаторов модернизации образования как одного из ключевых направлений модернизации центральноазиатских окраин в силу специфики национальных особенностей территории.

Территориальные рамки исследования ограничены 9-ю областями, которые сформировали в окончательном виде Туркестанское генерал-губернаторство и Степной край к 1880-м гг.

Хронологические рамки охватывают 1885–1917 гг. и обусловлены временем формирования регионов - Туркестанское генерал-губернаторство оформилось в 1867 г., Степной край – в 1882 г. - и складывающимися модернизационными процессами, которые здесь начинают протекать с опозданием в отличие от центральной России.

Источниками в исследовании выступают обзоры областей, которые выпускались как самостоятельный аналитический источник или как приложение к отчетам губернаторов. Сведения для обзоров готовились совместно разными отраслевыми ведомствами и подавались губернатору ежегодно. Обзоры включают в себя информацию общего характера (природно-климатические особенности области, географическое положение), аналитическую и статистическую информацию по основным направлениям развития и отраслям: демография, сельское хозяйство, промышленность, финансовые вопросы, включая налоги, торговлю, медицину, образование.

Структура обзоров несколько отличается по областям и периодам, значительные различия можно наблюдать в степени подробности информации в обзорах (на это могли влиять различные факторы, например, непредоставление сведений отраслевым органом власти, неточные подсчеты, человеческий фактор и проч.) Однако четкая периодичность (ежегодный выпуск), комплексность представленных сведений, а также доступность этого источника для исследователей делают его незаменимым и приоритетным в изучении многих социально-экономических вопросов. Среди историков нет единого мнения о степени достоверности обзоров, многие указывают на их недостатки в силу официальности представленных данных, в том числе статистики. Несмотря на это исследователи признают их источниковедческую ценность [1;2].

Анализ других источников (например, памятных книжек, адрес-календарей), в которых содержится аналогичная информация, показал, что они мало чем

могут дополнить обзоры, в них часто приведены данные, которые подавались теми же отраслевыми ведомствами. Таким образом, анализ проводится на основе имеющегося материала, который является вполне репрезентативным, позволяет увидеть общую картину развития, сопоставить территории и данные в хронологическом срезе. Ввиду значительных различий и особенностей развития территорий Степного края и Туркестанского генерал-губернаторства, иногда и областей, а также часто из-за несопоставимости представленных данных, анализ проводится фрагментарно, по областям. Однако полученные данные являются вполне обоснованными, подтвержденными и вносят вклад в изучение процессов модернизации Центрально-Азиатского региона в целом.

Методы исследования

При исследовании использовался системный подход, позволяющий комплексно и объективно подойти к достижению поставленной цели и представлению результатов. Поскольку исследование основано на источниках (обзорах областей), важнейшим методом выступает метод источниковедческого анализа. Сравнительно-исторический метод позволил выявить тенденции развития в сфере образования путем сравнения в течение рассматриваемого хронологического периода, в свою очередь с помощью метода обобщения были выделены представленные в ходе исследования индикаторы модернизации образования.

Обсуждение

В исторической науке к вопросам теории модернизации обращаются довольно часто. Не будем подробно рассматривать их, остановимся на основных аспектах, необходимых в рамках изучаемой темы. Часто под термином «модернизация» понимают переход от аграрного строя к индустриальному обществу. Однако сегодня в контексте изучения модернизации учитываются различные

факторы, в том числе влияние общества, географический фактор, что сказывается на различных общественных сферах [3]. Из традиций и накопленного опыта в области изучения данного явления Б.Н. Миронов, фундаментально исследовавший процессы модернизации, в том числе с теоретической точки зрения, выделяет несколько значений, в которых проявляется термин «модернизация», в том числе как переход от традиционного общества к современному, который приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, или как совершенствование общества через реформы и инновации [4]. Другая трактовка понятия «модернизация» говорит об изменениях, затрагивающих разные уровни общественного устройства и имеющих различные по своим масштабам последствия: от обновления и усовершенствований в какой-либо одной сфере жизнеобеспечения до комплексной перестройки всей социокультурной системы [5].

Понятие модернизации меняется со временем. Среди исследователей есть мнение, что особенности модернизационного процесса России связаны с ее протяженностью, широким национальным составом. Модернизационные процессы зависят от региональных особенностей. А.М. Плеханова констатирует, что процессы развития имеют свои особенности в зависимости от геополитического расположения территории, ее политического уклада, социально-экономического развития, культурного развития, национальной специфики [6].

Важной характеристикой модернизации являются собственно индикаторы. Парпиева Н. Р. выделяет разные индикаторы модернизации, в том числе экономические, социальные, образовательные. Отмечает, что уровень грамотности населения является одним из важных показателей модернизации [7]. Агеева Е.С. анализирует образование как средство модернизации в России. Система образования реализует важные цели общества, является средством подготовки личности,

Таблица 1

**Данные о вовлеченности детей школьного возраста
Уральской области в процесс обучения**

Город	Год	Число учебных заведений	Число учащихся		Жителей на 1 уч. заведение	Жителей на 1 учащегося
			м	ж		
Уральск	1899	27	1403	747	1429	18
Илек		6	332	132	1298	17
Лбищенск		2	57	37	1605	34
Гурьев		7	312	315	1350	22
Темир		2	136	40	346	4
Уральск	1902	32	1697	1087	1247	14
Илек		7	366	206	1756	14
Лбищенск		2	98	69	1751	21
Гурьев		8	410	194	1216	16
Темир		2	174	28	375	5
Уральск	1904	33	2066	1405	1261	12
Илек		9	421	234	933	13
Лбищенск		2	117	69	7818	20
Гурьев		7	382	239	1419	16
Темир		2	161	27	423	5
Уральск	1907	39	2259	1606	1126	12
Илек		9	439	260	989	13
Лбищенск		2	159	92	2080	17
Гурьев		8	433	257	1287	15
Темир		2	162	22	984	31
Уральск	1911	46	2590	1899	991	10
Илек		11	384	238	871	15
Лбищенск		3	168	123	1647	17
Гурьев		11	543	256	963	13
Темир		4	151	65	584	11
Уральск	1914	55	2822	2275	834	9
Илек		14	464	299	708	13
Лбищенск		3	153	115	1733	19
Гурьев		11	570	298	1014	13
Темир		5	186	104	377	6,5

Источник: Обзор Уральской области за 1899 год. Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1899. С. 31–34; Обзор Уральской области за 1902 год. Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1903. С.28–32; Обзор Уральской области за 1904 год. Уральская войсковая типография, 1905. С. 32–34; Обзор Уральской области за 1907 год. Уральск: Уральская войсковая типография, 1908. С. 27; Обзор Уральской области за 1911 год. Уральск: Уральская войсковая типография, 1912. С. 63-73; Обзор Уральской области за 1914 год.Уральск: Уральская войсковая типография, 1915. С. 139-146.

**Данные о вовлеченности детей школьного возраста
Акмолинской области в процесс обучения**

Уезды	Год	Число детей школьного возраста		Число школ	Число учащихся		На какое число детей приходится 1 школа	Какой % составляют учащиеся	
		м.п.	ж.п.		м.п.	ж.п.		м.п.	ж.п.
Омский	1893	1306	1370	24	434	140	111	33,3	10,2
Петропавловский		3233	2948	40	942	276	154	29,1	9,4
Кокчетавский		2439	2423	23	797	319	211	32,5	13,2
Омский	1895	1140	1225	23	444	126	103	40,9	10,5
Петропавловский		3468	3449	47	1004	378	147	29,5	11,1
Кокчетавский		3152	2900	24	801	312	252	26	10,8
Омск	1898	5660	4935	26	2013	1186	407	35,5	24
Другие города		3724	3601	18	923	383	407	25	10,6
Казачьи селения		9815	9507	99	2589	848	195	26,3	9
Крестьянские селения		12850	11612	66	1981	631	370	15,4	5,4
Омск	1904	4602	4331	31	2750	1817	288	60	42,3
Другие города		3116	3141	25	1718	619	250	55,4	20,3
Казачьи селения		5585	6376	101	2835	1312	118	50,6	20,5
Крестьянские селения		15082	14070	152	6243	2052	192	41,3	14,5

Источники: Обзор Акмолинской области за 1893 год. С. 67; Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1897. С. 88; Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1899. С. 80; Обзор Акмолинской области за 1904 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1906. С. 102–103.

которая будет участвовать в меняющихся социально-экономических и политических условиях. От уровня образования зависит и промышленное развитие. Исследователь отмечает, что само стремление к образованию признано одним из элементов национального богатства [8].

Процесс включения территорий Степного края и Туркестана в состав Российской империи в 60–70 гг. XIX в. совпал с началом модернизации этого региона [9]. В рамках модернизации окраины Российской империи были вовлечены в общероссийские процессы. России необходимо было не просто присоединить территории, но и интегрировать в общественные процессы страны. Одно из направлений, на которые

делало ставки российское правительство – сфера образования. Политика в этой сфере была продуманной, последовательной. Необходимо было добиться от населения христианизации и русификации, одно вытекало из другого. В регионе не использовались открытые насильственные методы насаждения [10]. Однако основной аспект модернизации в сфере образования в широком смысле связан с отказом от традиций, распространением рационального знания и светского образования.

Результаты

Анализ теоретических аспектов модернизации, а также данные

исторических источников, определяющие особенности развития изучаемой территории, позволяют выделить несколько индикаторов модернизации образования центральноазиатских окраин Российской империи – показателей развития территории.

Важнейшими индикаторами являются уровень количества учебных заведений и вовлеченности населения в процесс образования. На примере областей проиллюстрируем эти показатели, непосредственно зависящие друг от друга. В таблицах 1–2 приведены данные по Уральской и Акмолинской областям.

Видим, что в городах ежегодно растет число школ, соответственно уменьшается количество детей на 1 учебное заведение. В целом возрастает количество детей, вовлеченных в учебный процесс. Наиболее благоприятная ситуация в Уральской области складывается в областном городе Уральске (в 1899 г. лишь каждый 18-й был учащимся учебного заведения, в 1914 – уже каждый девятый). Самая сложная ситуация сложилась в Лбищенске. Здесь видим, что с 1899 до 1914 гг. количество школ увеличилось с 2 до 3, что не могло значительно переломить ситуацию с вовлечением детей в обучение.

В Омске, областном городе Акмолинской области, заметно возрастает процент вовлеченности в образовательный процесс, более половины мальчиков и более 40 % девочек обучались в школах. Рост количества обучающихся заметен как в городской местности, так и в сельской, среди крестьян. Такой высокий показатель обусловлен увеличением количества школ и как следствие появлением свободных мест для обучающихся.

Однако, несмотря на ежегодное открытие новых школ в областях, наблюдалась острая нехватка учебных заведений. В Уральской области в 1910 г. было отказано в приеме на обучение 70 мальчикам и 20 девочкам из-за недостатка мест [11]. Так, по сведениям источников, в 1908 г. в Ташкенте лишь 50 % детей учебного возраста посещали учебные заведения ввиду недостатка школ [12]. По той

же причине учебные заведения принимали учащихся на конкурсной основе. Чаще это было характерно для средних учебных заведений, однако количество желающих обучаться в русско-казахских, церковно-приходских школах к концу XIX в. стало возрастать быстрее, чем открывались новые школы, поэтому в эти школы часто дети также поступали на конкурсной основе [13].

Одним из важнейших индикаторов модернизации образования окраинных территорий является процент вовлеченности в образование коренного населения. Власти пытались сблизить русскую и местную традиционную системы образования, создавая гибридную систему – русско-туземные школы, где дети коренных народов обучались на русском языке. При этом учебная программа сохраняла для них изучение Корана и основных догматов ислама. Выпускники русско-туземных школ, работая в т.ч. в аппарате управления, должны были помочь разрешить эту проблему, выступая своеобразными посредниками между нерусским населением и русской властью [10].

В областях региона существовали отдельные школы для обучения коренных жителей или смешанного обучения (русско-казахские школы), которые являлись начальной ступенью образования. Для русских детей открывались школы грамоты и церковно-приходские школы. В начальных училищах в уездах и уездных городах обучение допускалось в том числе для коренного населения. Следующей ступенью образования являлись гимназии и прогимназии, кадетские, мариинские училища, которые давали среднее образование. В них также допускалось обучение коренного населения. Однако возможность попасть в эти учебные заведения у инородцев была минимальной: нужно было пройти курс начального обучения, что не всегда удавалось инородцам в силу разных причин, в том числе отсутствия понимания необходимости обучения, а также из-за финансовых трудностей. В Закаспийской области туземцы в 1905 г. составили не более 10 % от всех учащихся в учебных заведениях всех ступеней образования [14].

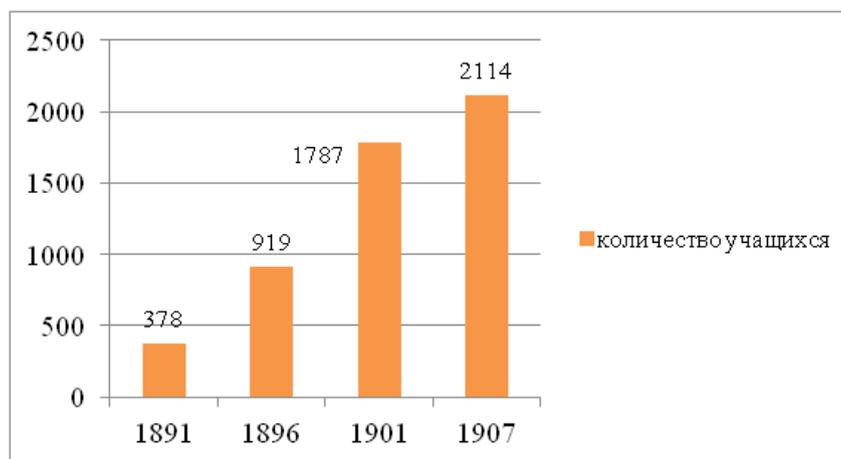

Рисунок 1. Количество учащихся детей-казахов в волостных русско-киргизских школах Тургайской области

Главное управление учебными заведениями и местная администрация признавали необходимость открытия школ с интернатами для проживания туземцев вблизи русских населенных пунктов с целью совместного обучения детей, а также для предоставления возможности проживания туземцев, прибывших из отдаленных населенных пунктов на обучение. Со стороны инородцев часто не было единого отношения к необходимости получения образования. Местные инородческие общества часто были против открытия школ, считали их не только бесполезными, но и вредными [15]. Однако имелись и случаи открытия школ на средства инородцев. Примером является открытая в 1896 г. аульская школа

в Тургайской области на деньги киргиза Яманчинова. Инородцы Актюбинского уезда этой же области направили 17194 рубля на стипендии для обучения в Московском сельскохозяйственном институте [16]. Стоит отметить, что за аульными школами закреплялась важнейшая функция: они должны способствовать распространению образования среди инородческого населения и тем самым постепенно интегрировать коренное население окраин в общеимперское пространство [17]. Статистика вовлеченности инородцев в образовательный процесс в 1890-е гг. была крайне низкая (например, на 1 тысячу населения Тургайской области русских обучалось 32,4, инородцев – 1,08 человек) [18], рост наблюдается к началу XX

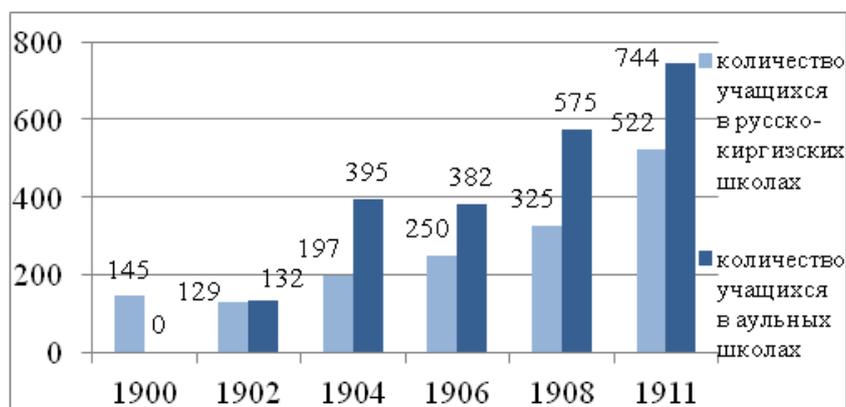

Рисунок 2. Количество учащихся детей-казахов в русско-киргизских и аульных школах Семипалатинской области

Таблица 3

**Количество обучающихся в профессиональных учебных заведениях
Сыр-Дарьинской области**

Учебное заведение/год	1908	1909	1910	1911	1913
Коммерческое училище	160	270	290	383	513
Техническое училище	73	63	63	71	0
Железнодорожное училище	0	0	399	634	718
Торговое училище	0	0	0	0	77
Кадетский корпус	280	356	356	346	415

Источник Обзор Сыр-Дарьинской области за 1908 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1909. С. 69; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1911. С. 165; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1912. С. 188; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1912. С. 174–181; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1916. С. 149–158.

в. (рис.1–2). В 1894 г. дети школьного возраста составляли 15 % от общего числа населения (57945 человек), из них посещали учебные заведения 1924 человека (чуть более 3 %) [19]. В 1896 г. число жителей на 1 школу составляло около 5080 человек. Меньше всего в Кустунае – 3058, больше в Актюбинске – 8211 [16].

Важным элементом образовательной системы и показателем модернизации является изменение структуры образовательных учреждений, в частности появление новых учреждений, к которым относятся профессиональные заведения. Становление профессионального образования на окраинных территориях России связано с развитием социально-экономических отношений, модернизационными процессами в различных сферах. Во второй половине XIX в. происходит заметное развитие экономики [20]. Как неотъемлемую часть этого процесса следует рассматривать и налаживание профессионального образования, которое обеспечивало производственные мощности. Например, в Ашхабаде располагалось управление Закаспийской железной дорогой, строительство которой осуществлялось в 1880–начале 1890-х гг. В этой связи здесь открывается

техническое и железнодорожное училища, спрос на обучение в которых был столь высок, что устанавливалась конкурсная основа приема [14]. Для обеспечения квалифицированными кадрами Среднеазиатской железной дороги в Сыр-Дарьинской области были открыты техническое и два железнодорожных училища, спрос на обучение в которых возрастал с каждым годом [21; 22] (рис.3).

Количественный рост учебных заведений сопровождался нехваткой учительских кадров. Ситуация усугублялась сложным материально-техническим и финансовым положением школ (здания не были приспособлены для занятий, не отапливались в зимнее время, зарплата учителей была на низком уровне) [23; 24] 13 из 56 войсковых школ Акмолинской области не были обеспечены учительскими кадрами [25]. Исходя из необходимости, открываются педагогические классы и учительские семинарии, которые готовили учителей для школ начальной ступени образования, в том числе инородческих. Динамику количества обучающихся педагогических учебных заведений на примере Акмолинской области можно проследить на рисунке 4.

Рисунок 3. Динамика количества обучающихся в технических и железнодорожных училищах Сыр-Дарьинской области

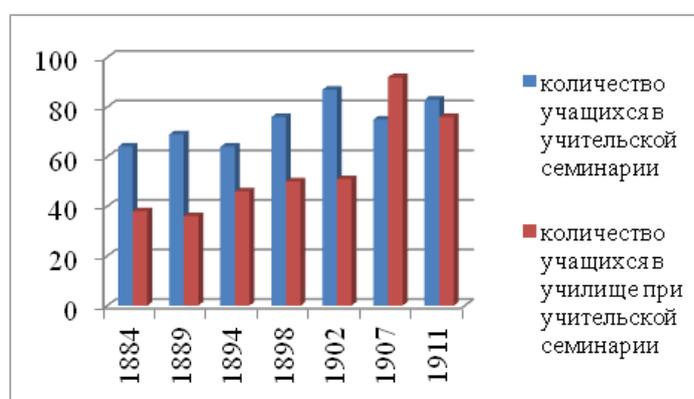

Рисунок 4. Количество обучающихся в учительской семинарии и училище при ней (г. Кокчетав (Акмолинская область))

Специфика развития центральноазиатских окраин Российской империи такова, что до присоединения здесь проживало кочевое население, которое занималось скотоводством. Однако вхождение в состав Российской империи и политика интеграции в общеимперское пространство вызвали к необходимости развития сельского хозяйства, выращивания хлеба для самообеспечения. Иностранцам, до прихода на территорию русских, были неизвестны даже примитивные техники обработки земли, поэтому необходимо было создавать специальные школы, в которых можно было изучить хотя бы примитивные навыки земледелия и агрономии. Так возникают сельскохозяйственные школы, успешно

функционирующие на территории Туркестана и Степного края. Большая часть учебного времени в них отводилась для отработки практических навыков. Пример динамики спроса на обучение в сельскохозяйственных школах Уральской области представлен на рисунке 5.

Одним из индикаторов модернизации образования центральноазиатских окраин Российской империи является вовлеченность девочек в образовательный процесс. Для получения начального образования обычно создавались смешанные школы (церковно-приходские, школы грамоты, аульные, низшие городские и сельские школы и училища). В средних учебных заведениях (гимназиях, прогимназиях) мальчики и девочки

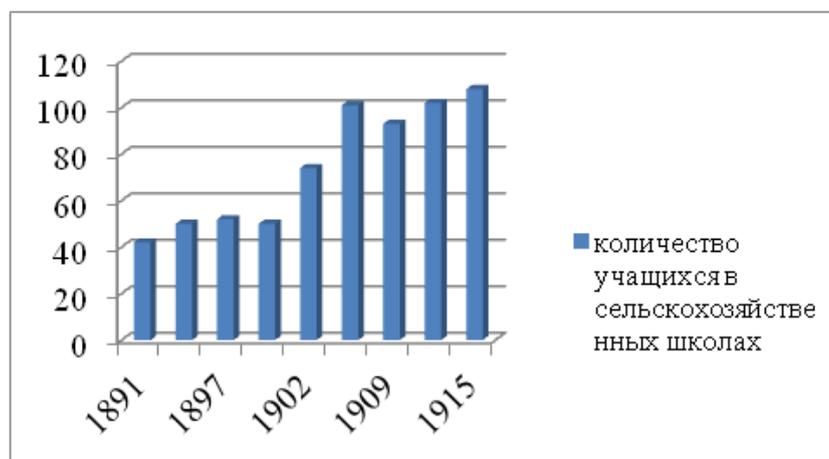

Рисунок 5. Количество обучающихся в сельскохозяйственных школах Уральской области

обучались отдельно. О том, как складывалась ситуация с развитием женского образования, свидетельствуют данные: в Семипалатинской области в 1887 г. лишь каждая 84-ая девочка школьного возраста получала образование (для сравнения: каждый 14-й мальчик) [26]. К началу XX в. спрос на женское образование возрастает. Так, в Семипалатинской области с 20 до 30 вырос процент учащихся девочек с конца XIX в. до 1906 г. [18] Количество учащихся в низших учебных заведениях Сыр-Дарьинской области с 1889 г. по 1913 г. увеличилось с 93 до 5128 девочек [27; 28]. В начальных учебных заведениях Тургайской области количество девочек в 1899–1909 гг. возросло с 75 до 5422 человек [29; 30]. Таким образом, наблюдается существенный рост числа обучающихся девочек в два первые десятилетия XX в. На рисунке 6 показано соотношение учащихся мальчиков и девочек в Ферганской области, а также динамика численности в 1887–1893 гг.

По данным на 1910 г. в областях Степного края и Туркестана функционировало 12 гимназий и прогимназий для девочек. В Семиреченской области в 1885–1909 гг. численность обучающихся девочек в гимназии возрастает более чем в 4 раза: со 107 до 471 ученицы [31; 32]. В Акмолинской области в женских гимназиях с 1884 по 1910 г. численность учащихся выросла более чем в 4,5 раза с 349 до 1910 [33; 34].

Отдельно следует рассматривать показатели вовлеченности в образование девочек из числа инородческого населения. И здесь также заметны изменения, правда, не столь значительные. Местное население долгое время выступало против образованности женщины, поскольку на её восточных окраинах, больше чем в других регионах Российской империи, преобладали патриархальные традиции [35].

Например, в Уральской области в 1885 г. – 1238 ученицы, в 1913 г. – 2062 ученицы. Численность коренного населения в этот период возросла в 1,2 раза (с 388472 до 481019 человек) [36; 37]. В Сыр-Дарьинской области в 1889–1913 гг. количество девочек в туземных школах возросло в 1,8 раз, с 1896 до 3433 [27; 28]. Т.е. на фоне общего увеличения населения процент обучающихся девочек возрастает, но не значительно.

С начала XX в. среди обучающихся гимназий и прогимназий появляются девочки из инородцев. В Семиреченской женской гимназии в 1901 г. обучалось 2 девочки из инородцев (из 297 учениц), на следующий год к ним добавилась еще одна. Для сравнения в мужской гимназии в этот период обучалось 22 инородца (из 288 учащихся) [38; 24]. В Тургайской области по данным на 1913 г. обучалось 2 девочки из инородцев (из 235 учениц) [39]. Столь низкие показатели подчеркивают то, что, получив элементарные

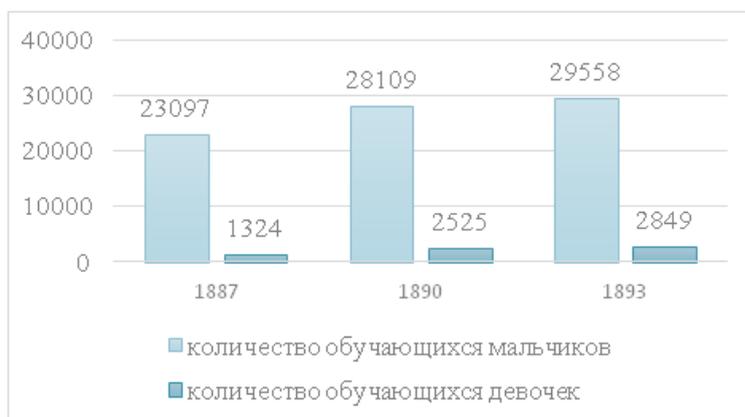

Рисунок 6. Количество обучающихся мальчиков и девочек в Ферганской области

навыки в чтении и письме, девочки часто не продолжали образование. Это, в свою очередь, является одним из признаков традиционализма общества. Примером этого являются и факты из источников, связанные с тем, что местное инородческое общество, вносившее плату за обучение, часто было настроено к получению женского образования нелояльно, а это препятствовало получению образования девочками [40].

Выводы

Выявление и анализ индикаторов модернизации образования показывает, что в 1880-е гг. были запущены процессы модернизации в регионе, однако в сфере образования более явными они становятся в первом десятилетии XX в. Выстраивая систему отношений с традиционными сообществами, российская власть создала «имперскую модель» модернизации, предполагающую их внутреннюю перестройку в соответствии с закономерностями патриархального социума. В результате постепенной трансформации

традиционное общество приобретало общеимперские черты при сохранении собственной национальной идентичности. Обзоры областей как ключевой исторический источник, который использовался в исследовании, дают возможность выделить индикаторы модернизации образования, проследить динамику процессов, выявить уровень развития образования в соответствии с меняющимися тенденциями развития со стороны государственной власти. Показатели, связанные с количественным ростом учебных заведений, расширением сети образовательных организаций, в том числе профессиональных учебных заведений, ростом численности учащихся, вовлечением в образовательные процессы девочек, свидетельствуют о развитии общества, стремлении к получению образования, понимании его необходимости для будущего развития. Таким образом, можно отметить, что в 1880-1910-е гг. в областях Степного края и Туркестана происходит модернизация в сфере образования, ставшая частью крупномасштабной модернизации региона.

Список литературы

- 1 Ковальченко И.Д. Динамика уровня сельскохозяйственного производства в России первой половины XIX в. // История СССР. – 1959. – № 1. – С. 53–86.
- 2 Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. // Источниковедение отечественной истории. – М.: Наука, 1976. – С. 125–144.

- 3 Бородин Л.И. Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XXвв. // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4. – С. 6–15.
- 4 Миронов Б.Н. Модернизация имперская и советская // Вестник СПбГУ. – 2018. – Т. 63. – Вып.1. – С. 54–82.
- 5 Шабунова А.А. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А.Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН. –2012. – 158 с.
- 6 Плеханова А.М. Промышленное развитие Бурятии в первой трети XX века в контексте модернизационных процессов // Россия в эпоху модернизации: опыт, проблемы, перспективы. – Барнаул: АлтГТУ, – 2011. – С. 63–66.
- 7 Парпиева Н.Р. Первичные индикаторы социально-экономической модернизации Кыргызской республики // Современные проблемы экономики. – 2018. –№ 1. –С. 153–155.
- 8 Агеева Е.С. Образование как фактор модернизации России: социально-философский аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. –2010. – Т.2. – № 2. – С. 176–184.
- 9 Лысенко Ю.А. Актеры социально-экономической модернизации Центрально-Азиатского региона Российской империи (вторая половина XIX–начало XX в.) // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сборник научных трудов международного семинара. – Алма-Ата: ОнтоПринт, –2019. – С. 40–57.
- 10 Котюкова Т. В. Туркестан в дискурсе фронтальной модернизации Российской империи в конце XIX–начале XXв. // Ислам в современном мире. – 2015. – Т.11.– № 1. –44–54.
- 11 Обзор Уральской области за 1910 год.– Уральск: Типо-литография газеты «Ураец», 1911. – 68 с.
- 12 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1911. – 205 с.
- 13 Обзор Уральской области за 1902 год. – Уральск: Типо-литография газеты «Ураец», 1902. – 57 с.
- 14 Обзор Закаспийской области за 1905 год. – Асхабад: Закасп. обл. стат. ком., 1907. –235 с.
- 15 Обзор Семиреченской области за 1906 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1907. – 206 с.
- 16 Обзор Тургайской области за 1896 год. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, – 1897. – 114 с.
- 17 Стурова М.В. Система начального школьного образования в степном крае во второй половине XIX - начале XX века: этноконфессиональный аспект. Диссертация канд...истор. наук. – Барнаул, 2017. – 220 с.
- 18 Обзор Тургайской области за 1891 год. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1892. – 85 с.
- 19 Обзор Тургайской области за 1894 год. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1893. – 143 с.
- 20 Рыгалова М.В. Профессиональное образование на окраинных территориях Российской империи в 1880–е гг. – начале XX вв. // Самарский научный вестник. – 2020. –Т.9. – № 2.–С. 178–283
- 21 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1908 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1909. – 96 с.
- 22 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1916. – 201 с.
- 23 Обзор Семиреченской области за 1895 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1896. – 82 с.;
- 24 Обзор Семиреченской области за 1902 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, – 1903. – 165 с.
- 25 Обзор Акмолинской области за 1889 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1901. – 96 с.
- 26 Обзор Семипалатинской области за 1887 год. – Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1888. –139 с.
- 27 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1889 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1890. – 380 с.
- 28 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1913. – 116 с.
- 29 Обзор Тургайской области за 1889 год. – Оренбург: Тип. областного правления, 1890. – 67 с.
- 30 Обзор Тургайской области за 1909 год. – Оренбург: Тип. областного правления, 1910.– 161 с.
- 31 Обзор Семиреченской области за 1885 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1886. –92 с.
- 32 Обзор Семиреченской области за 1909 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления. 1910. –215 с.

- 33 Обзор Акмолинской области за 1884 год. – Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1885. –79 с.
- 34 Обзор Акмолинской области за 1910 год. – Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1911. – 133 с.
- 35 Кадиева В.И. Становление женского образования в Дагестане во второй половине XIX века // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 19. – С. 53–57.
- 36 Обзор Уральской области за 1885 год. – Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1886. – 52 с.
- 37 Обзор Уральской области за 1913 год. – Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1914. – 150 с.
- 38 Обзор Семиреченской области за 1901 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1902. – 228 с.
- 39 Обзор Тургайской области за 1913 год. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1914. –204 с.
- 40 Рыгалова М.В. Развитие женского образования в Степном крае и Туркестане в 1880-е гг. – начале XX века // Самарский научный вестник. – 2020. – Т.9. –№ 4. – С. 244–245.

М.В. Рыгалова

Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

XIX ғасырдың екінші жартысы–XX ғасырдың басындағы Ресей империясының Орталық Азия аймағының қалыптасуын модернизациялау индикаторлары

Аңдатпа. Модернизацияны зерттеу тақырыбы тарихшылар арасында сұранысқа ие, өйткені ұзақ хронологиялық қамту әлеуметтік дамудың әртүрлі бағыттарын қамтиды: демография, әлеуметтік-экономикалық, саяси, мәдени және т.б.

Ресей империясының Орталық Азия аймағы XIX ғасырдың екінші жартысы–XX ғасырдың басы осыған байланысты зерттеушілер үшін үлкен қызығушылық тудырады, өйткені Ресейдің шеткері аумақтарын модернизациялаудың географиялық орналасуына, халықтың ұлттық құрамы және қоғамның дәстүрлілігіне байланысты өзіндік ерекшеліктері.

Жаңғырту бағыттарының бірі білім беру болып табылады. Зерттеушілердің пікірінше, оны модернизацияның рухани аспектісіне жатқызуға болады. Дереккөздердің ақпаратына, сондай-ақ Ресей империясының шет аймақтарының даму ерекшеліктеріне сүйене отырып, мақалада сипатталған облыстардың мысалында егжей-тегжейлі сипатталған білім беруді дамыту индикаторлары анықталды (оқу орындарының саны мен халықтың білім беру процесіне қатысуы, жергілікті халықтың білім беруге қатысуы (50% - дан астам шетелдіктер халық құрамының ерекшелігіне байланысты бөлек қарастырылады), қыздардың білім беру процесіне қатысуы (бұл индикаторды қоғамның дәстүрлілігіне байланысты ерекше назар аудару керек). Білім беру желісі құрылымының индикаторы, оның күрделенуі мен кеңеюі, халықтың сауаттылық деңгейі.

Таңдалған индикаторлардың жиынтығын талдау Ресей билігі аумақты жүйелі модернизациялау саясатын жүргізуі қоғамның дәстүрлі негіздерін түбегейлі бұзу жоқ деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Мұны шетелдік мектептер, шетелдіктер мен орыстарды бірлесіп оқытуға арналған оқу орындары, шетелдіктердің, соның ішінде облыстан тыс жерлерде орта білім алу мүмкіндіктерімен байланысты білім беру саясатынан көруге болады. Оқу орындары, оқушылар санының өсуі, кәсіптік оқу орындары есебінен мектептер желісінің кеңеюі тек білім беру жүйесінің ғана емес, сондай-ақ жаңғыртуды қозғаған әлеуметтік-экономикалық өмірдің түрлі салаларының даму көрсеткіштері болып табылады.

Түйін сөздер: жаңғырту; Ресей империясының Орталық Азия өңірі; білім беру жүйесі; жаңғырту индикаторлары.

M.V. Rygalova

Altai State University, Barnaul, Russia

Indicators of modernization of education in the Central Asian region of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries

Abstract. The topic of modernization studies is one of the most popular among historians, as it includes various areas of social development in a long chronological span: demography, socio-economic, political, cultural, etc.

In this respect, the Central Asian region of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries is of considerable interest to researchers, since the modernization of peripheral Russia had its own characteristics, characteristics associated with geography, ethnic composition, and traditionalism of society.

One of the areas of modernization is education. According to researchers, it can be referred to the spiritual aspect of modernization. Based on information from the sources, as well as on the specifics of development in the peripheral territories of the Russian Empire, indicators of educational development have been identified and described in detail in the article (the number of educational institutions and the involvement of the population in the educational process, the involvement of the indigenous population in education (considered separately due to the specific composition of the population, over 50% of whom were foreigners), the involvement of girls in the educational process (this indicator should also be treated with special attention).

The analysis of the set of indicators suggests that the Russian authorities were pursuing a policy of systematic modernization of the territory, and that there was no radical break in the traditional foundations of society. This can be seen from the education policy related to the establishment of schools for non-Russians, educational institutions for joint education of non-Russians and opportunities for non-Russians to receive secondary education, including outside the oblast. The growth in the number of educational institutions, students, and the expansion of the school network at the expense of vocational schools are indicators not only of the development of the education system, but also of various sectors of social and economic life, which have also been affected by modernization.

Keywords: modernization; Central Asian region of the Russian Empire; education system; indicators of modernization.

References

- 1 Koval'chenko I.D. Dinamika urovnya zemledel'cheskogo proizvodstva v Rossii pervoj poloviny XIX v. [Dynamics of the level of agricultural production in Russia in the first half of the 19th century]. *Istoriya SSSR [History of the USSR]*. 1959. № 1. С. 53–86, [in Russian].
- 2 Litvak B.G. O dostovernosti svedenij gubernatorskih otchetov XIX v. [About the reliability of the information of the governor's reports of the XIX century]. *Istochnikovedenie otechestvennoj istorii [Source study of Russian history]*, Moscow, Russia: Nauka, 1976. P. 125–144, [in Russian].
- 3 Borodkin L.I. Konceptii modernizacii i modernosti v kontekste rossijskih transformacij XIX–XXvv. [Concepts of modernization and modernity in the context of Russian transformations of the 19th – 20th centuries] *Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Bulletin]* 2017. № 4. P. 6–15, [in Russian].
- 4 Mironov B.N. Modernizaciya imperskaya i sovetskaya [Imperial and Soviet modernization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik SPbGU Vestniks of Saint Petersburg University]*, 2018. T. 63. Vol.1. P. 54–82, [in Russian].
- 5 Shabunova A.A., Gulin K.A., Lastochkina M.A., Solov'eva T.S. Modernizaciya ekonomiki regiona: sociokul'turnye aspekty [Modernization of the regional economy: socio-cultural aspects] (ISERT RAN, Vologda, 2012. 158 p.), [in Russian].
- 6 Plekhanova A.M. Promyshlennoe razvitie Buryatii v pervoj treti XXveka v kontekste modernizacionnyh processov [Industrial development of Buryatia in the first third of the XX century in the context of modernization processes], *Rossiya v epohu modernizacii: opyt, problemy, perspektivy [Russia in the era of modernization: experience, problems, prospects]* (AltGTU, Barnaul, 2011. P.63–66), [in Russian].
- 7 Parpieva N.R. Pervichnye indikatory social'no-ekonomicheskoy modernizacii Kyrgyzskoj respubliky [Primary indicators of socio-economic modernization of the Kyrgyz Republic], *Sovremennye problemy ekonomiki [Modern problems of economics]*. 2018. № 1. P. 153–155, [in Russian].
- 8 Ageeva E.S. Obrazovanie kak faktor modernizacii Rossii: social'no-filosofskij aspekt [Education as a factor in the modernization of Russia: socio-philosophical aspect]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin]*. 2010. T.2. № 2. P. 176–184, [in Russian].
- 9 Lysenko YU.A. Aktory social'no-ekonomicheskoy modernizacii central'no-aziatskogo regiona Rossijskoj imperii (vtoraya polovina XIX–nachalo XX v.) [Actors of the socio-economic modernization of the Central Asian region of the Russian Empire (second half of the 19th - early 20th centuries)]. *Central'naya Aziya na perekrestke*

evropejskih i aziatskih politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.: Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnogo seminar. Alma-Ata:OntoPrint [Central Asia at the crossroads of European and Asian political interests: 18th – 19th centuries.: Collection of scientific papers of the international seminar]. Alma-Ata, Kazakhstan: OntoPrint, 2019. P. 40–57, [in Russian].

10 Kotyukova T. V. Turkestan v diskurse frontirnoj modernizacii Rossijskoj imperii v konce XIX-nachale XX v. [Turkestan in the discourse of frontier modernization of the Russian Empire at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries]. Islam v sovremennom mire [Islam in the modern]. 2015. T.11. № 1. P. 44–54, [in Russian].

11 Obzor Ural'skoj oblasti za 1910 god [Review of the Ural region for 1910] (Tipo-litografiya gazety «Uralec», Ural'sk, 1911, 52p.), [in Russian].

12 Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1909 god [Review of the Syr-Darya region for 1909] (Tip. pri kancelyarii Turkest. General-gubernatora, Tashkent, 1911, 182p.), [in Russian].

13 Obzor Ural'skoj oblasti za 1902 god [Review of the Ural region for 1902] (Tip3o-litografiya gazety «Uralec», Ural'sk, 1903, 57p.), [in Russian].

14 Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1905 god [Review of the Transcaspian region for 1905] (Zakasp. obl. stat. kom., Askhabad, 1907, 235p.), [in Russian].

15 Obzor Semirechenskoj oblasti za 1906 god [Review of the Semirechensk region for 1886] (Tip. Semirech. obl. pravleniya, Vernyj, 1907, p.207), [in Russian].

16 Obzor Turgajskoj oblasti za 1896 god [Review of the Turgai region for 1896] (Tip. Oblastnogo pravleniya, Orenburg, 1897. 114 p.), [in Russian].

17 Sturova M.V. Sistema nachal'nogo shkol'nogo obrazovaniya v stepnom krae vo vtoroj polovine XIX nachaleXX veka: etnokonfessional'nyj aspekt. Dissertaciya kand...istor. nauk [The system of primary school education in the steppe region in the second half of the 19th and early 20th centuries: ethno-confessional aspect. PhD dissertation] (Barnaul, 2017. 220p.), [in Russian].

18 Obzor Turgajskoj oblasti za 1891 god [Review of the Turgai region for 1891] (Tip. Oblastnogo pravleniya, Orenburg, 1892, 67p.), [in Russian].

19 Obzor Turgajskoj oblasti za 1894 god [Review of the Turgai region for 1894] (Tip. Oblastnogo pravleniya, Orenburg, 1895, 67p.), [in Russian].

20 Rygalova M.V. Professional'noe obrazovanie na okrainnyh territoriyah Rossijskoj imperii v 1880-e gg. – nachale XX vv. [Vocational education in the outlying territories of the Russian Empire in the 1880s– early XX centuries] Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Journal]. 2020. T.9. № 2. P. 178–283, [in Russian].

21 Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1908 god [Review of the Syr-Darya region for 1908] (Tip. pri kancelyarii Turkest. General-gubernatora, Tashkent, 1909,96p.), [in Russian].

22 Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1913 god [Review of the Syr-Darya region for 1889] (Tip. pri kancelyarii Turkest. General-gubernatora, Tashkent, 1916, 201p.), [in Russian].

23 Obzor Semirechenskoj oblasti za 1895 god [Review of the Semirechensk region for 1886](Tip. Semirech. obl. pravleniya, Vernyj, 1896, 82p.), [in Russian].

24 Obzor Semirechenskoj oblasti za 1902 god [Review of the Semirechensk region for 1886](Tip. Semirech. obl. pravleniya, Vernyj, 1903, 165p.), [in Russian].

25 Obzor Akmolinskoj oblasti za 1889 god [Review of the Akmola region for 1889] (Tip. Akmolin. obl. Pravleniya, Omsk, 1901, 96p.), [in Russian].

26 Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1887 god [Review of the Semipalatinsk region for 1887] (Tip. obl. pravleniya, Semipalatinsk, 1888, 139p.), [in Russian].

27 Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1889 god [Review of the Syr-Darya region for 1889] (Tip. pri kancelyarii Turkest. General-gubernatora, Tashkent, 1890, 380p.), [in Russian].

28 Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1911 god [Review of the Syr-Darya region for 1911] (Tip. pri kancelyarii Turkest. General-gubernatora, Tashkent, 1913. 205 p.), [in Russian].

29 Obzor Turgajskoj oblasti za 1889 god [Review of the Turgai region for 1889] (Tip. Oblastnogo pravleniya, Orenburg, 1890, 67p.), [in Russian].

30 Obzor Turgajskoj oblasti za 1909 god [Review of the Turgai region for 1896] (Tip. Oblastnogo pravleniya, Orenburg, 1910, 161p.), [in Russian].

31 Obzor Semirechenskoj oblasti za 1885 god [Review of the Semirechensk region for 188] (Tip. Semirech. obl. pravleniya, Vernyj, 1886. 92 p.), [in Russian].

- 32 Obzor Semirechenskoj oblasti za 1909 god [Review of the Semirechensk region for 1886] (Tip. Semirech. obl. pravleniya, Vernyj , 1910, 215 p.), [in Russian].
- 33 Obzor Akmolinskoj oblasti za 1884 god [Review of the Akmola region for 1884] (Tip. Akmolin. obl. Pravleniya, Omsk, 1885, 79p.), [in Russian].
- 34 Obzor Akmolinskoj oblasti za 1910 god [Review of the Akmola region for 1910] (Tip. Akmolin. obl. Pravleniya, Omsk, 1911, 133p.), [in Russian].
- 35 Kadieva V.I. Stanovlenie zhenskogo obrazovaniya v Dagestane vo vtoroj polovine XIX veka [Formation of female education in Dagestan in the second half of the 19th century]. Kul'tura. Duhovnost'. Obshchestvo [Culture. Spirituality. Society]. 2015. № 19. P. 53–57, [in Russian].
- 36 Obzor Ural'skoj oblasti za 1885 god [Review of the Ural region for 1885] (Tipo-litografiya gazety «Uralec», Ural'sk, 1886, 52p.), [in Russian].
- 37 Obzor Ural'skoj oblasti za 1913 god [Review of the Ural region for 1913] (Tipo-litografiya gazety «Uralec», Ural'sk, 1914, 150p.), [in Russian].
- 38 Obzor Semirechenskoj oblasti za 1901 god [Review of the Semirechensk region for 1886] (Tip. Semirech. obl. pravleniya, Vernyj, 1902, 228p.), [in Russian].
- 39 Obzor Turgajskoj oblasti za 1913 god [Review of the Turgai region for 1913] (Tip. Oblastnogo pravleniya, Orenburg, 1914, 204p.), [in Russian].
- 40 Rygalova M.V. Razvitie zhenskogo obrazovaniya v Stepnom krae i Turkestane v 1880-e gg. – nachale XX veka [The development of women's education in the Steppe Territory and Turkestan in the 1880s. – the beginning of the XX century] Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Journal]. 2020. T. 9. № 4. P. 244–245, [in Russian].

Сведения об авторе:

Рыгалова Мария Владимировна – кандидат исторических наук, лаборант-исследователь отдела сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Rygalova Maria Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Laboratory Researcher of the Department of Research and Development Support of Altai State University, Barnaul, Russia.